

Кузьмин Денис Викторович

**Ареальная дистрибуция топонимных
моделей Беломорской Карелии**

**10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в секторе языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук И.И. Муллонен

Официальные оппоненты: доктор филологических наук Г.М. Керт
кандидат филологических наук С.А. Мызников

Ведущее учреждение: Уральский государственный университет

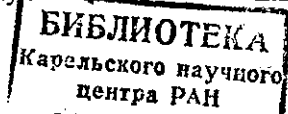
Защита состоится «__» _____ 2004 года в ____ часов на заседании диссертационного совета КМ 2121905 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Петрозаводском государственном университете. Адрес: 185000, г. Петрозаводск, ул. Правда, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Петрозаводского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук Е.В. Богданова

Реферируемая работа представляет собой исследование топонимии севернокарельского ареала, которое проводится с целью выявления ареальной дистрибуции топонимных моделей и выяснения причин ее формирования. Ареальный анализ топонимии выводит на проблемы истории освоения карельского Беломорья и этнических истоков карельского населения этого региона.

Для разработки вышеуказанных вопросов выбрана территория, расположенная в бассейне реки Кемь, впадающей с запада в Белое море. Административно регион обследования включает бывшие Вокнаволоцкую, Контоксскую, Панозерскую, Ухтинскую, Юшкозерскую и часть Тихтозерской волости.

Актуальность исследования. В предлагаемом исследовании впервые подвергаются систематическому анализу географические названия Беломорской Карелии. Актуальность избранной темы определяется, прежде всего, отсутствием описания топонимии данного региона, а также слабой разработанностью вопросов, связанных с историей заселения вышеупомянутой территории. Необходимость скорейшего сбора и изучения топонимов обусловлено и разрушением традиционной системы расселения в регионе. Из более 130 карельских деревень и хуторов, находившихся здесь до 40-х годов XX века, в настоящее время осталось всего 8, большая часть из которых является поселками со смешанным населением. Результатом этого стало постепенное исчезновение местных географических названий из карельского словоупотребления.

Источники исследования Основным материалом исследования послужили данные научной картотеки КНЦ РАН, собранные в 80-90-е годы XX века, и материалы Ономастического архива научно-исследовательского центра языков Финляндии. Сбор топонимического материала производился также автором во время неоднократных полевых экспедиций 1999-2003 годов непосредственно от жителей исчезнувших деревень, главным образом, от людей старшего поколения. В качестве дополнительных источников послужили архивные и фольклорные материалы, привлекались также образцы карельской речи, изданные в разные годы в России и Финляндии. В целом, в работе использовано приблизительно семь тысяч пятьсот географических названий.

Цель работы. В диссертации проводится исследование топонимии Беломорской Карелии с целью анализа ее структурных и лексико-семантических особенностей, а также выявления и интерпретации ареалов топонимных моделей. При этом ставится задача определения этноязыковых истоков карельского населения Беломорья, основных путей и хронологии освоения ими этой территории, а также следов контактирования различных этнических групп через анализ топонимии.

Поставленная цель предполагала решение ряда частных задач:

- описание топонимической системы севернокарельского ареала с выявлением и анализом структурных и лексико-семантических типов топонимии, а также их сопоставлением с подобными типами топонимических систем родственных прибалтийско-финских народов;

- выработка принципов и критериев отбора топонимных моделей, обладающих дифференцирующей силой.

Убедительность и достоверность данного исследования обеспечены, с одной стороны, достаточным количеством материала, собранного в полевых условиях, с другой - наличием достаточного количества научно-исследовательской литературы по вопросам прибалтийско-финской ономастики. Теоретической и методологической основой представленной работы послужили труды российских и финляндских ученых-ономастов Мамонтовой 1982; Матвеева 1986; Муллонен 1994; Никонова 1964, 1965; Подольской 1988; Kiviniemi 1971, 1977, 1990; Vahtola 1980 и др.).

Методы и приемы. Выбор методов находится в прямой зависимости от задач исследования. В работе для анализа структуры топонимии севернокарельского ареала используется синтаксическая классификация, которая позволяет проводить структурное членение географического названия с учетом синтаксической роли его структурных частей и их взаимоотношений в рамках единого топонима. Для характеристики лексико-семантических типов топонимии беломорских карел мы обратились к традиционной лексико-семантической классификации, которая позволяет выявить набор участвующих в образовании топонимов карельских лексем и их семантические разряды. Наибольшее распространение в диссертации получил ареально-типологический метод, который нацелен на выявление ареальной дистрибуции топонимных моделей и выяснение причин ее формирования. Также применяется картографический и количественно-статистические методы анализа топонимии.

Новизна. Данная работа представляет собой первую попытку наиболее полного, комплексного описания и анализа топонимии севернокарельского ареала с использованием нового, неизученного топонимического материала, собранного в ходе полевых экспедиций, а также применением современных научных методик.

Впервые была предпринята попытка провести сопоставительный анализ структурных и лексико-семантических типов топонимических систем родственных прибалтийско-финских языков (собственно-карельской, ливвиковской, вепсской и финской), который позволяет выявить универсальные и уникальные черты каждой из них.

Также в данной диссертационной работе впервые системно выявляется ареальная характеристика севернокарельских топонимов, которая выводит на решение ряда вопросов, связанных с формированием на исследуемой территории карельского населения и участием в нем представителей разных этнических групп (саамов, еми, саволаксов, русских).

Полученные результаты и выводы носят практический и теоретический характер. Теоретическая ценность работы заключается в том, что разработка некоторых положений ареально-типологического исследования топонимии будет способствовать более глубокому пониманию механизмов номинации, а также этнических и языковых процессов, которые происходили на ранних этапах истории Беломорской Карелии. Практическая значимость состоит в возможности использования материалов и результатов исследования при сравнительно-сопоставительном изучении топонимии на материале других родственных и неродственных народов. Некоторые выводы и положения могут быть полезны для лексикологии, которая изучает словарный состав карельского языка, они найдут применение при комплексном описании карельской топонимии, при составлении словаря топонимов Республики Карелии, а также при чтении спецкурса по прибалтийско-финской ономастики в вузах республики. Работа может быть полезна специалистам по этнографии, истории, географии и другим отраслям науки. Кроме этого, в научный оборот вводится новый обширный топонимический материал.

Объем и структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В конце приводится список литературы и сокращений, а также регистр использованных в работе географических названий. В работе помещено около 26 карт, которые отражают ареальную дистрибуцию выявленных топонимных типов топонимии беломорских карел. Основной текст диссертации излагается на 200 страницах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Названия исследуемой территории образуются по тем же образцам и моделям, которые свойственны прибалтийско-финской топонимии в целом.

2. Топонимии свойственна модельность, иначе говоря, образование топонимов происходит в рамках определенных структурных и лексико-семантических моделей;

3. Модели, в свою очередь, имеют хронологические и географические рамки бытования, что позволяет использовать их при решении вопросов, связанных с историей формирования той или иной историко-культурной зоны.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах, которые были представлены на региональных и международных конференциях:

- «Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии» (октябрь 2000), «Русские модели в топонимии Беломорской Карелии» (апрель 2001) и «Этноним *Lappi* в топонимии беломорских карел» (апрель 2002) на конференции «Бубриховские чтения», ПетрГУ;

- «Исторический фон некоторых топонимных моделей Беломорской Карелии» на симпозиуме «*Itämerensuomen uhdystiet*», проходившем в Эстонии в 2000 году.

- «Истоки форманта *-šipa* в карельской топонимии» на Международной конференции «Историческая топонимика Великого Новгорода и Новгородской земли» (ноябрь 2001), проходившей в Великом Новгороде.

- «Карельский след в топонимии Заонежья» на IV Международной научно-практической конференции по изучению традиционной культуры Русского Севера «Рябининские чтения 2003 (сентябрь 2003), проходившей в Петрозаводске.

Содержание работы

Введение состоит из двух разделов. В первом определяются цели работы, дается краткая характеристика степени изученности темы, приводится информация о проведенных ранее на территории Беломорской Карелии исследованиях по различным научным направлениям и их авторах, затрагивается проблема диалектной классификации севернокарельских диалектов собственно-карельского наречия и приводится ряд наиболее характерных различий между ними, а также обосновывается выбор темы и территории исследования.

Во второй части представлено краткое описание методики и источников исследования, отмечаются предпосылки использования исторического потенциала топонимического материала в исследованиях, связанных с ранней историей той или иной территории.

Первая глава «Методика ареальных исследований в топонимии» посвящена ареально-типологическому методу исследования топонимии, принципиально важному для исторических и этнокультурных исследований. Активное использование топонимии в целях этноисторических изысканий основано на массовости топонимного материала, значительной устойчивости топонимов во времени, мотивированности топонимов в момент происхождения, а также возможности относительной хроно-

логии топонимов и топонимных типов. Среди важных предпосылок этноисторического потенциала топонимов следует отметить и наличие четко очерченных ареалов целого ряда топонимных моделей.

Применение ареально-типологического метода основано на понимании того, как рождается название, как происходит процесс наименования, какой признак и почему кладется в основу названия. Выбор признака обусловлен рядом обстоятельств и, прежде всего, природными особенностями объекта, объективная информация о котором отражается в его названии. Во-вторых, содержание топонима определяется во многом функцией идентификации, присущей географическому названию, поскольку главное предназначение топонима - быть адресом. Это значит, что название должно отличать заданный объект от другого подобного. В-третьих, выбор признака диктуется уровнем социального и экономического развития общества: охотник и земледelec маркируют окружающий мир по-разному, выделяя в нем разные признаки. При этом, выбирая признак, который ляжет в основание названия, создатель топонима всегда руководствуется определенными моделями называния, которые он усвоил вместе с языком. В рамках этой традиционной для него системы происходило присвоение имен географическим объектам на новой территории. Использовались те же структурные модели (напр. набор суффиксов), те же лексические и семантические типы, которые были известны на материнской территории. Такая системность важна для осуществления коммуникативных функций, свойственных топонимам и именно по этой причине «не приживаются» такие названия, которые явно противоречат устоявшейся топонимической системе.

На этой модельности топонимов и основан ареально-типологический метод исследования, который ценен для этноязыковых и исторических изысканий. Он опирается на то, что целый ряд топонимных моделей имеет четко очерченный ареал, формирование которого может быть увязано с экспансией определенных групп населения, историей образования этнической территории, границ и т.д. Это позволяет вычислить, откуда и по каким путям пришло население. В данном контексте ясно, что ареальная методика исследования приносит наиболее убедительные результаты при анализе топонимии контактных ареалов или ареалов исторически позднего, вторичного освоения. Именно к последним относится Беломорская Карелия, в топонимии которой присутствуют географические названия, принесенные населением с мест прежнего проживания.

Результаты ареально-типологического исследования зависят в значительной степени от удачного выбора картографируемой модели. Далеко не все из них имеют этноисторическую ценность. К примеру, ма-

лопродуктивны универсальные модели (Pieni/järvi 'маленькое озеро', Suuri/järvi 'большое озеро') с размытыми хронологическими и географическими границами. Не подходят для ареально-типологического метода и лексико-семантические модели, увязывающиеся с физико-географическими особенностями местности или культурными явлениями, для которых отсутствует этноязыковая подоплека (напр., севернокарельские топонимы с детерминантом *-vuaga* 'возвышенность'). В исследовании не используются и модели, появляющиеся в результате онимизации соответствующих апеллятивов (Koski в качестве названия порога, ср. карел. *koski* 'порог'), поскольку они возникают по единому принципу в разных коллективах.

Наиболее продуктивно использование тех моделей, которые были в моде какое-то определенное ограниченное время и были свойственны локальной группе населения. В этом случае ареал не размыт, он имеет достаточно четкие очертания и может быть интерпретирован. Именно из таких моделей можно извлечь информацию о территории и времени существования некой определенной локальной группы населения.

Показательны для картографирования суффиксальные модели, поскольку известно, что лишь незначительное число суффиксов из апеллятивного словообразования способно перейти в топонимное, причем эта способность варьируется и хронологически, и территориально (Теория и методика 1986). Переход апеллятивных суффиксов в разряд онимных обусловлен их семантикой и непродуктивностью в апеллятивном словообразовании: суффикс *-la/-lä/-l'a* (Vatala, Jyrkilä, Jouhkol'a) приобретает исключительную продуктивность в карельской ойконимии благодаря его локативной семантике и чрезвычайно скудному использованию в апеллятивном функционировании, ограниченном несколькими словами.

Наиболее убедительны случаи ареально-семантических оппозиций, когда одна и та же идея (т.е. признак, свойство, положенное в основу наименования), выражается разными этноязыковыми коллективами по-разному. Наглядный пример - ареальная оппозиция Housu- | Kaatio- (букв. 'штаны, кальсоны') в названиях «кривых» по форме озер в Финляндии, где первый тип имеет западные, а второй восточные корни (Kiviniemi 1977).

Значительный потенциал принадлежит также т.н. метафорическим моделям: в них отражаются свойства лишь определенной топонимической системе метафоры, ср. модель Kukoinharj (букв. 'петушиный гребень') в названиях возвышенных участков местности, свойственная вепсской топонимической системе.

Картографирование выявленных топонимических моделей, укладываемых в единые географические ареалы, позволит реконструировать определенные этноязыковые ареалы, прояснить истоки их формирования и будет способствовать пониманию происходивших в регионе языковых и этнических процессов, которые, в свою очередь, привели к формированию уникальной историко-культурной зоны *Vienan Karjala* - Беломорская Карелия.

Вторая глава «Характеристика структурных и лексико-семантических типов топонимии Беломорской Карелии»

С точки зрения характеристики топонимической системы в целом, анализ структуры топонима, а также лексико-семантическая классификация занимает центральное положение, поскольку полученные сведения позволяют выявить наилучшим образом те особые черты, которые свойственны топонимии того или иного региона. В контексте нашего исследования выявление характерных структурных и лексико-семантических особенностей позволяет описать ту основу, тот фон, который важен для идентификации и анализа дистрибутивных моделей.

Анализ структурных и лексико-семантических особенностей севернокарельской топонимии показал, что ей свойственны те же типы, что и прибалтийско-финской топонимии в целом. Структурно географические названия карельского Беломорья делятся на две большие группы: простые и сложные топонимы.

Простые топонимы - одна из типовых моделей карельской топонимии.

Класс простых топонимов неоднороден и на основании содержащихся в них языковых элементов их можно разделить на несколько групп в зависимости от того, что выступает в качестве простого топонима:

1. апеллятив;
2. апеллятив или оним + суффикс (топоформант);
3. оним (топоним или антропоним).

1. Достаточно часто в качестве простых топонимов можно встретить апеллятивы, являющиеся географическими терминами, которые обычно выступают атрибутами или детерминантами в сложных топонимах. Например, Laksi - *laksi* 'залив', Niemi - *niemi* 'мыс' и др. Такие географические названия образовались в результате топонимизации соответствующих апеллятивов.

К простым названиям относятся и географические термины, служащие для обозначения местонахождения объекта, но выраженные при этом сложным словом. Подобные названия, которые также образованы путем топонимизации географического термина, встречаются в нашем материале достаточно часто: например, покос Jovensuu - jovensuu 'устье реки', залив Järvenpiä - järvenpiä 'конец озера' и др.

Простые названия возникают обычно для потребностей небольшого коллектива, поэтому они являются достаточно эффективными при индивидуализации именно микрообъектов. И не удивительно, что единственное болото в подобном микроареале может получить название Suo или Rieme (ср. suo, rieme 'болото') и сохранить при этом свою адресную функцию, которая свойственна топонимам.

Среди перешедших в топонимию географических терминов есть целый ряд суффиксальных апеллятивов: Männikkö 'сосняк', Karikko 'порог' и др. При этом с точки зрения топонимообразования они не отличаются от топонимов, выраженных простыми нессуффиксальными географическими апеллятивами: в обоих случаях происходит переход апеллятивов в топонимы.

Простые микротопонимы могут быть выражены не только именем существительным, но и именем прилагательным. Например, пороги Viärä (viärä 'кривой'), Valkie (valkie 'белый'). Есть, однако, основание полагать, что за ними стоят более полные незлелпированные формы.

Иногда в качестве простых названий представлены имена существительные и прилагательные в местных падежах, например, в инессиве или адессиве: поля Ojalla 'на ручье' покосы Kallivossa 'на скале'. Однако следует заметить, что наряду с такими формами названий, которые объяснены своим возникновением и функционированию определенной языковой ситуации, может быть представлена и более типичная модель в именительном падеже, ср. урочище Kaunis и Kaunehessa.

Простые топонимы могут употребляться и с послелогом alla 'под, в', takana/takuana 'сзади, за', piällä 'на', luona 'у, рядом', männessä, päin в значении 'по пути к': поля Vuoran alla 'под горой', Liävän takuana 'за хлебом'. Рассматривая названия данного типа, Вилье Ниссиля пишет, что они являются скорее топонимическими выражениями, чем настоящими топонимами и представляют собой первоначальный этап развития последних. Подобные композиты он называет спонтанными или примитивными и считает их недолговечными (V. Nissilä 1944: 399-406).

Характерным для топонимии Беломорской Карелии, как и для прибалтийско-финской топонимической системы в целом, является использование двух форм - простой и сложной - для одного и того же названия: ср. Köynäs ~ Köynäskoski. На основании параллельных форм можно

полагать, что в сложных топонимах может происходить так называемый эллипсис или выпадение одной из составных частей сложного названия - атрибута или чаще детерминанта.

Обратным эллипсису считается процесс эпексегезиса, характерной чертой которого становится генитивная форма атрибута, выступавшего ранее в качестве простого названия. Другими словами, чтобы внести ясность о виде объекта, говорящий добавляет апеллятив, обозначающий вид данного объекта: напр., Luomarvi > Luomarvenjärvi.

Простыми считаются и метафорические названия. Метафора часто выражена сложным словом, которое уже внешне соответствует или сходно со структурным обликом сложного топонима. Кроме того, метафора способна выразить идею индивидуализации настолько четко, что по сути дела отпадает необходимость в детерминанте, осложняющем к тому же структуру названия: напр., изгиб реки Kurenpolvi 'колено журавля'.

2. В качестве простых топонимов могут также выступать суффиксальные образования от апеллятивов и онимов.

Исследование топонимических систем свидетельствуют о том, что не каждый апеллятивный суффикс может перейти в разряд топонимообразующих. На самом деле топонимические системы, независимо от того, принадлежат ли они языкам с развитой суффиксацией или нет, содержат не более 5-7 топонимообразующих суффиксов (Теория и методика 1986: 167), причем за каждым, судя, например, по материалам прибалтийско-финской топонимии (E. Kiviniemi 1975: 30-43, И. Муллонен 1994: 15-23), закрепляется строго определенная функция. В такой ситуации большое количество топонимных суффиксов затруднило бы четкое функционирование топонимической системы.

Топонимные суффиксы, каждый из которых присоединяется к определенному типу географических названий, замещают детерминанты сложных названий. Можно сказать, что они являются готовыми моделями системы, к которым создатель топонима прибегает в случае необходимости. Одновременно суффикс является своеобразной меткой, позволяющей отличить имя собственное от апеллятива.

В нашем материале выявлено 5 топонимообразующих суффиксов: ойконимный формант -la/-lä/-l'a, который выступает во всех прибалтийско-финских топонимических системах, агроонимический, т.е. проявляющийся в названиях сельскохозяйственных угодий формант -šina и гидронимный формант -to; это, далее, формант -(i)pi, развившийся из деминутивного суффикса, и используемый в топонимии в качестве суффикса формант -i, который является по происхождению показателем множественного числа.

Суффиксы -la/-lä/-l'a в топонимии обычно присоединяются к основе, выраженной личным именем или апеллятивом, указывающим на человека: напр., деревня Jouhkol'a.

Истоки этой топонимной модели в апеллятивной лексике, где образования на -la/-lä являются главным образом названиями мест жительства родственников, например: ukkol'a (ср. *ukko* 'дед'), miehol'a (ср. *mies* 'муж').

Топоформант -(i)ni по своему происхождению является деминутивным суффиксом. Он встречается в наименованиях озер, порогов, заливов, островов, ручьев хуторов, полей, покосов и других объектов, выступая в них топонимной меткой: ручей Kiekeröini, озеро Suarvani.

Формант -t восходит к показателю множественного числа, но он, как и -(i)ni, выступает в топонимии топонимообразующим суффиксом или показателем топонимичности. Достаточно часто он встречается как в названиях сельскохозяйственных угодий: Nivelet, Huarat, так и других объектов: пороги Hiukiet, Nilokset и др.

Формант -šina (рус. -щина) в топонимии беломорских карел присоединяется к антропонимным основам и функционирует преимущественно в названиях сельскохозяйственных угодий: ср. поле Hal'ošina и др.

Суффикс -mo используется в прибалтийско-финском словообразовании как формант, образующий производные с локативным значением как от именных, так и от глагольных основ (напр. кар. *kualamo* 'брод' от глагола *kualata* 'переходить в брод'). В топонимии исследуемого региона элемент -mo выступает, главным образом, в названиях озер: ср. Limsimö, Ruoppamo и др.

3. Отдельную группу простых топонимов составляют географические названия, образовавшиеся в результате топонимизации антропонима - личного имени, прозвища, фамилии. Они часты в названиях поселений (Mikittä, Kuikka), а также в наименованиях сельскохозяйственных и природных объектов: ср. поле Martini. Наряду с некоторыми из них используются сложные названия, являющиеся вторичными, к которым присоединена определяемая часть, указывающая на вид объекта. Такой способ образования топонимов называют эпексегетизацией. Например, Siitari - Siitarinniemi и другие.

Наконец, к простым относятся метонимические названия, возникшие в результате переноса готового топонима на другой, например, смежный по расположению географический объект: покос Nurmisuo (*suo* 'болото'), деревня Vuokkiniemi (*niemi* 'мыс'). Подобные названия с позиции образования топонимов рассматриваются как простые, поскольку в них отсутствует детерминант, содержащий информацию о виде, типе называемого географического объекта.

Словосложение является основным структурным типом для прибалтийско-финской, в том числе и для карельской топонимии. Сложные топонимы состоят из детерминанта, указывающего на разряд называемого объекта, и его атрибута. Определяющая часть сложных топонимов может быть выражена существительным, прилагательным, числительным, причастием и в единичных случаях местоимением, например, Purjeh|suari 'парус-остров', Köyry|niemi 'кривой (изогнутый) мыс', Toine|burha 'второй перекарт', Haisuva|luoto 'пахнущая луда', Oma|randa 'свой берег'.

С точки зрения топонимической системы, целесообразно использование уже имеющихся сложных топонимов для образования новых названий, путем прибавления определяемой части, которая выражает вид объекта, напр., Hautalammin|oja, Juakonrintien|hete, Petäjäniemen|risti и др. Несмотря на количество составляющих данные топонимы слов, атрибут и детерминант всегда сохраняются.

Во второй главе диссертации помимо исследования структуры северо-карельской топонимии, мы также ставим перед собой задачу описания лексико-семантического содержания географических названий вышеупомянутого ареала. Это позволит установить набор типовых атрибутивных элементов и детерминантов, свойственных данной группе карельского населения. Именно они составляют основной костяк топонимии любой территории и наилучшим образом характеризуют ее, показывая своеобразие на фоне других систем.

1. Совокупность местных географических терминов того или иного региона представляет собой своеобразное описание его физико-географических особенностей. Эта лексико-семантическая группа является одной из самых значительных в топонимии Беломорской Карелии. Однако продуктивность топонимов, атрибуты которых выражены ландшафтной терминологией, различна.

Весьма велика доля гидронимических определений, что можно объяснить местонахождением поселений в непосредственной близости от водоемов. Важной особенностью рельефа являются возвышенные участки, которые хорошо выделяются на местности, а также апеллятивы, обозначающие участки с определенного рода растительностью: напр., Suarilampi (остров + озеро), Vuorasalmi (возвышенность + пролив), Kankasniemi (бор + мыс).

Отметим и тот факт, что природно-географическая среда в окрестностях поселений на исследуемой территории во многом схожа, поэтому и принципы номинации были приблизительно одними и теми же. Это, в свою очередь, говорит о единстве типовых основ на территории Беломорской Карелии. Также заметим, что большая часть слов, классифици-

рующих природные объекты, обнаруживается в списке наиболее распространенных детерминантов.

2. Материал топонимии Беломорской Карелии показывает, что определяющих частей, относящихся к группе культурных объектов, меньше в сравнении с атрибутами, указывающими на природные объекты. В нее входят лексемы, относящиеся к сельскому хозяйству и промыслам, путям и средствам передвижения, постройкам и сооружениям хозяйственного назначения, а также к отдельным бытовым предметам. Тем самым в топонимии региона отражаются многие стороны материальной культуры местного населения: Kaskijaho (kaski 'пожог', Kylpelto (kylu 'баня'), Astuvajoki (astuva 'борона'), Lavaniemi (lava 'лабаз') и др.

3. Доля определений, относящихся к разделу «Флора», достаточно велика. Подобно ландшафтной терминологии, слова этой группы лексики отражают реальные особенности тех объектов, в названиях которых они закрепляются. Honkikkopelto (honkikko 'сосна'), Sareikkopelto (sareikko 'заросли осоки'), Viitalampi (viita 'лес, чаща').

В группе «Флора» отразились названия почти всех пород деревьев, растущих на изучаемой территории (mänty-, honka-, petäjä-, kolvi-, kuusi-, näge-, koivu-, huara-, leppä-, paju-, pihlaja-, raita-, tuomi-, kataja-). Однако, наиболее распространенными в топонимии являются сосна (40% от всех топонимов, отражающих названия пород деревьев), ель (18%), береза (14%) и осина (13%).

Названия травянистых растений, кроме топоосновы Heinä- 'трава', встречаются в топонимии Беломорской Карелии достаточно редко. Из всего многообразия видов в качестве атрибутивных элементов закрепились, в основном, те, которые имели практическую ценность в хозяйственной жизнедеятельности местного населения, например, в качестве корма для домашних животных: Kortehsuo (korteh 'хвощ'), Lummehlampi (lummeh 'кувшинка'), Ruokoranta (ruoko 'тростник').

Ограниченным распространением в топонимии беломорских карел характеризуется группа топонимов, в которой отразились названия культурных растений: ср. Potakkatie (potakka 'картофель'), Ruispelto (ruis 'рожь').

4. Не менее значимой в топонимии изучаемого региона является группа топооснов, образующаяся из наименований представителей животного мира.

Существование местного населения в значительной степени зависело от природных условий, поэтому в мировоззрении карел природа и верования, связанные с ней, долгое время занимали особое место. Возможно, именно поэтому вместо ожидаемых промысловых животных и птиц, таких как hirvi (лось), petra (олень), majua (бобер), tetri (тетерев),

ogava (белка), messo (глухарь), карельская топонимия часто отдает предпочтение известным в карельской мифологии и сказках змее (mato), медведю (kontie), лисе (gero), лебедю (joucen) и орлу (kokko). Однако, несмотря на сильные мифологические представления, топонимии беломорских карел свойственна и утилитарная направленность. В этом смысле эта группа перекликается с предыдущей группой «Флора», для которой характерна связь с хозяйственной деятельностью человека.

Главенствующую позицию в списке наиболее распространенных топооснов этой группы занимают наименования рыб - это 45% всех названий представителей мира фауны. Возможно, данный факт свидетельствует об особой роли рыболовства в хозяйственной деятельности местного карельского населения. Наиболее распространены основы - ahven 'окунь', särki 'плотва' и siika 'сиг': Ahvenlampi, Siikaniemi, Särkilaksi.

Во главе списка наименований домашних животных находится лошадь 'hepo', что объясняется ее особым положением: она была и средством передвижения, и незаменимым помощником в хозяйстве. Не случайно в представленном списке отразилось несколько лексем, которые указывают на представителей этого вида домашних животных: Hepolampi (hepo 'лошадь'), Orihsuo (orih 'мерин'), Ruuna-apaja (ruuna 'кобыла'), Varsansuo (varsa 'жеребенок').

Также отметим, что в условиях промысловой культуры животноводство занимало второстепенную роль и именно этим, мы думаем, можно объяснить тот факт, что наименования представителей крупного рогатого скота не получили в топонимии беломорских карел широкого распространения.

Отличительной чертой топонимии Беломорской Карелии по сравнению с вепсской и ливвиковской топонимией стало отражение в ней топоосновы Поро- 'домашний олень': ср. Poronoja, Porosuari, Porojärvi.

5. Помимо слов и морфем, обозначающих детали рельефа, к типовым топоосновам относится ряд определений, характеризующих свойства объекта, его форму, размер, цвет и качество.

Доля прилагательных в карельской топонимике достаточно велика, однако, как и в предыдущих группах, только часть топооснов широко представлена в топонимии. Так, первые пять (Suuri- 'большой', Musta- 'черный', Valkie- 'белый', Pitkä- 'длинный' и Pieni- 'маленький') составляют 61% всех названий, отразившихся в списке наиболее популярных атрибутов этой группы топонимов: залив Mustalaksi, ручей Pienioja, мыс Pitkäniemi, болото Suurisuo, озеро Valkiejärvi, и др.

6. Самостоятельную семантическую группу образуют локативные микропонимы, которые характеризуют точное или относительное местонахождение объекта в окрестностях поселения. Эта группа немногочисленна.

численна и составляет приблизительно 2,5% всех названий, используемых в работе. Тем не менее, топоосновы, входящие в эту группу, представлены практически в каждом населенном пункте изучаемого региона.

Наиболее продуктивными в топонимии беломорских карел являются Ala-, Ali- 'нижний', Ylä- 'верхний', Perä- 'задний', Kohta- 'расположенный напротив', Keski- 'средний': Alajoki, Keskisuari, Kohtaranta, Perälampi, Yläjärvi.

Большая часть названий, в которых закрепилось то или иное определение данной группы, относится к наименованиям культурных объектов, особенно сельскохозяйственных угодий, так как признак, в котором отражается относительное расположение, удобен и естественен именно для наименования микрообъектов, тесно примыкающих к поселению.

7. Значительную группу названий Беломорской Карелии (15% всех используемых в работе топонимов) составляют топоосновы, указывающие на человека, поскольку владение, а также пользование объектом всегда было самым распространенным приемом называния, особенно в микротопонимии.

Самую большую группу отантропонимических определений составляют мужские христианские имена. Это связано с тем, что хозяином дома почти всегда был мужчина, и именно он владел принадлежавшей дому землей, он же занимался различными промыслами.

При внедрении в карельскую среду русский церковный именослов получил большое количество карельских народных вариантов, многие из которых отразились в топонимии изучаемого региона.

Иван: берег Piiksi-Iivananranta < Iivana, место отдыха Ivanuškanando < Ivanuška, мыс Ivaškonniemi < Ivaško, прогон для скота Iivol'ankujo < Iivo, мельница Iipinmylly < Iippi, мыс Iivaccuniemi < Iivaccu.

Мария: заливы Marillahet < Mari, мыс Man'unniemi < Man'u, родник Mariška < Mariška, залив Muarienlaksi < Muarie.

Особо стоит отметить, что наряду с русскими христианскими именами встречаются женские и мужские римско-католические имена: напр., Hannankivi, Kallemmäki, Oskonliete и др.

Появлению подобных названий способствовало активное использование беломорскими карелами в 20-е - 30-е гг. XX века и позже римско-католического именослова, что повлекло за собой смену русских православных имен.

Выделяется в топонимии беломорских карел пласт нехристианских имен и прозвищ, закрепившийся в топонимии через фамилии: ср. Karhulantermä - Карху, Каргуев, Pöksynsuari - Пекшуев, Rahunpuoli - Рагуев.

Среди древних имен и родовых прозвищ наилучшим образом в топонимии беломорских карел закрепились образования от апеллятивов, указывающих на различных представителей мира птиц, а также животных: напр. хутор Korpinvuaga (korppi 'ворон'), дом Mörkölä (mörkö 'медведь') и др.

Подобные имена-прозвища часто давались людям, которые занимались охотничьим промыслом, хотя нередки случаи, когда они могли указывать на физические или интеллектуальные способности человека.

Основу карельской топонимической модели составляют сложные названия, которые состоят из детерминанта и зависящего от него атрибута. В отличие от атрибутов, в качестве которых в ряде случаев выступают лексемы по тем или иным причинам утраченные современными говорами, либо утратившие в процессе языкового развития ландшафтную семантику, детерминанты ориентированы, как правило, на современные живые географические апеллятивы. Другими словами, основная масса детерминантов - это именно географическая лексика или слова, обозначающие определенные географические реалии.

Богатство и разнообразие ландшафта Беломорской Карелии, ее флоры и фауны, детальное освоение края проживавшими здесь в течение нескольких столетий карелами нашло свое отражение в основательно разработанной географической народной терминологии. Однако степень продуктивности местных географических терминов, выступающих в роли детерминантов, может быть различна - от одного единственного случая фиксации до больших серий, включающих десятки и даже сотни топонимов. К примеру, на территории изучаемого региона фиксируется приблизительно 200 детерминантов, из которых только четвертая часть может претендовать на роль типовых, т.е. отличающихся большим числом комбинаций. Значительная часть - это раритетные образования с ограниченным распространением, некоторые из них характеризуются только одной фиксацией: урочище Kultihuarojensokkelo (sokkelo 'изгиб, поворот'). Наибольшим числом комбинаций (т.е. соединением с наибольшим числом атрибутивных элементов внутри топонима) отличаются детерминанты, выраженные родовыми терминами, которые отражают характер местности, физико-географические особенности обозначаемых ими объектов.

1. Особенно системны гидронимные детерминанты, выраженные лексемами, встречающимися во всех диалектах карельского языка в республике Карелия и не имеющими диалектных эквивалентов, ограничивающих их употребление (-joki 'река', oja 'ручей', -järvi 'озеро', -lampi 'небольшое озеро', -laksi 'залив', -niemi 'мыс', -suari 'остров', -suo 'болото'). Существенным фактором здесь является обилие водных обь-

ектов на территории Беломорской Карелии, которые, благодаря их важному значению в жизни местного населения, были названы не только прежде прочих объектов окружающего мира, но и названы преимущественно все. Apikanlambi, Pukraniemi, Kivilaksi, Touhturijoki.

2. Большая часть территории Карелии представляет собой холмистую равнину, где гряды и холмы часто сменяются различного рода понижениями. Орографическая терминология, т.е. лексемы, обозначающие элементы рельефа земной поверхности, представлены в топонимии изучаемого региона достаточно неравномерно. Большие и разнообразные серии географических названий привязаны к положительному рельефу местности (т.е. топонимы с детерминантами *-vuoga*, *-termä*, *-cärkkä*, *-mäki*, *-kumpu*). Что касается терминов, указывающих на отрицательный рельеф (*alanko*, *loso*, *lotna*), то их участие в качестве детерминантов несравненно более ограничено: Elovuara, Ahmontermä, Saviloso, Perälänalanko и др.

3. Из названий культурных объектов, т.е. географических объектов, возникших в результате хозяйственной деятельности, наиболее разработана система наименований сельскохозяйственных угодий. При развитии пашенного и подсежного земледелия у карел появилась довольно развитая земледельческая терминология, закрепившая в терминах фактически все этапы подготовки и создания будущего участка пашни или сенокоса, а также их особенности: Tuhonaho (aho 'бывшая подсека'), Bariganhuuhta (huuhta 'подсека') и др.

4. Также отметим и такой момент, как наличие в топонимии некоторых деревень географических терминов русского происхождения в том же значении, что и в русской географической терминологии. Они были восприняты в результате контактов с русским населением Беломорья. Заметим при этом, что ареалом их распространения являются, главным образом, восточные части изучаемой территории Беломорской Карелии: ср. Giirängorat (gora 'гора, холм'), Juonoškupa (kupa 'залив') и др.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сходные климатические и хозяйственные условия у жителей Беломорской Карелии способствовали, с одной стороны, выработке географической терминологии, общей для всей изучаемой территории. С другой, в каждой деревне существовали свои термины, которые детализировали и дифференцировали географические реалии. При этом немаловажную роль играет функционирование самой топонимной системы, в которой роль модели скаывается на выборе детерминанта.

В третьей главе «Дифференцирующие типы Беломорской Карелии» в соответствии с выработанными критериями при обработке значитель-

ного массива материала выявлены дифференцирующие топонимные модели, анализ дистрибуции которых выводит на решение некоторых проблем этнической истории Беломорья и формирование карельского населения этого района.

В работе представлен анализ 20 топонимных моделей¹, которые были выявлены с учетом обозначенных в первой главе критериев. Они подразделяются на лексические, т.е. образованные на основе топонимной лексики, маркирующей искомую территорию, а также структурные, в которых просматривается специфика топонимики исследуемого региона. Это относится прежде всего к суффиксальным моделям. В свою очередь, в лексических моделях выделяется группа так называемых метафорических названий, в которых отражены дифференцирующие, свойственные лишь определенной топонимической системе метафоры, а также отэтнонимные названия.

Анализ топонимии беломорских карел свидетельствует, что в формировании населения этого региона приняли участие представители разных этнических групп, каждая из которых оставила свои следы в виде географических названий.

В этнонимических топонимах Беломорской Карелии представлены основы Karjala- (Karjalais-) 'корела', Häme- 'емь' и Lappi- (Lappalais-) 'саам, лопарь'.

Значительным этноисторическим потенциалом обладают названия с этнонимической топоосновой Lappi-. Именно они явились результатом непосредственных контактов коренного саамского населения с продвигавшимися сюда из более южных районов прибалтийскими финнами, которые обозначали подобными названиями места проживания или промысловые территории аборигенного населения. На территории исследуемого региона зафиксировано несколько десятков названий этого типа: ср. Lapinniemi (букв. Лопарский мыс), Lapinlaksi (Лопарский залив) и др.

Ареал модели с основой Lappi- тянется из Приладожья в Беломорскую Карелию по пути карельской экспансии на северо-восток, в обход Олонецкого перешейка и Обонежья. Отсутствие основы на этих территориях можно объяснить тем, что продвигавшиеся сюда из Приладожья карелы соприкоснулись тут не с саамами - lappi, а с населением вепсского типа, родственным им и по языку, и по культуре.

¹ Дифференцирующие топонимные модели Беломорской Карелии: Haisu-, Haisuva-, Hera-, Hoikka-, Häme-, Kanto- (Kannus-), Karjala- (Karjalais-), Karsikko-, Kemi-, Kolmikanta, Kolmisoppi, Lappi- (Lappalais-), Läpikäytävä, Nilos-, Oulu-, Rautaveräjät, Ryhjä, -šina, Törisevä-, Uarreh-.

Картографирование показывает, что названия с основой *Lappi-* слабо представлены в центральной и в восточной частях карельского Беломорья, а также в Средней Карелии. Причину, видимо, надо искать в том, что к рубежу XVI-XVII веков на этой территории уже появились карельские поселения с устойчивым, постоянным (вероятно, сельскохозяйственным) населением. Время активных контактов с лопарями уже завершилось. Однако в северной и западной частях Беломорской Карелии располагались преимущественно промысловые карельские территории, где проживало редкое, но активно использующее их саамское население. Kontakтами с этим населением и объясняется появление названий с основой *Lappi-* в топонимии беломорских карел.

О приходе населения с территории Финляндии возможно свидетельствуют топонимы с этнонимической основой *Nämeh-* 'емь', которые принято обычно считать свидетельствами бывшего емского влияния, которое распространилось когда-то на обширные территории. При этом, топонимы этого типа, а также другие модели предположительно емского происхождения, зафиксированные на территории Карелии, являются чуть ли не единственным источником, который мог бы подтвердить факт пребывания здесь еми в разные периоды истории данного региона.

Топонимная система еми включала ряд характерных дифференцирующих топооснов, в число которых входила топонимная модель *Läpikäytävä* (букв. насквозь проходящий), которая закрепились в названиях нескольких объектов на территории Карелии.

Несмотря на свою насыщенность, ареал распространения модели *Läpikäytävä* является достаточно ограниченным территориально: названия концентрируются главным образом на юго-западе Финляндии, в Сатакунта и Хяме. За пределами этой территории находится всего три десятка объектов, имеющих подобные названия.

Не вполне понятен генезис топонимической модели *Läpikäytävä* в Карелии: идет ли речь о собственной инновации или же в основе лежит емская модель, достигшая исследуемой территории и получившая тут вторую жизнь? Тем не менее, топонимы типа *Läpikäytävä* в Беломорской Карелии семантически однородны емским. Большинство объектов данного типа являются своеобразными местами прохода или проезда. Ср. тропы и места бродов *Läpikäytävä*.

Появление данной топоосновы может быть связано с карельской миграцией конца XVI - первой трети XVII века на территорию России. Возможно, что вместе с карельским сюда переселялось и некарельское население, результатом чего стало появление интересующих нас этнотопонимических названий. Подтверждением правомерности такого предположения может служить указ царя Бориса Годунова об освобож-

дении от выплаты налогов жителей Корельского уезда, в том числе финнов и шведов («латышей Финские и Свейские земли»), переселившихся на территорию Карельского уезда во время его оккупации и не пожелавших возвращаться назад в королевство (История Карелии, 137). О том же свидетельствуют названия объектов емского и карельского происхождения, которые находятся на всем протяжении тех водных путей, по которым когда-то продвигалось карельское население из Приладожья через территорию бывшего Карельского уезда в современную Беломорскую Карелию.

С другой стороны, эти же модели емского происхождения в топонимии Беломорской Карелии могут указывать и на достаточно раннее, докарельское, возможно промысловое, освоение этих территорий емями.

Следующий пример представлен метафорической моделью *Rautaveräjät* «Железные ворота». Центр карельских названий данной модели находится на территории Северного Приладожья, там, где сформировался карельский этнос. Данная модель практически отсутствует на соседних прибалтийско-финских территориях, но широко распространена на сопредельных с Карелией русскоязычных территориях. Таким образом возникает вопрос, появилась ли модель *Rautaveräjät* в карельской среде самостоятельно, или же она была усвоена в результате контактов с русским населением? Вопрос этот достаточно сложный и на данный момент трудноразрешимый, поскольку отсутствие сведений с территорий, сопредельных с карельским Приладожьем, не позволяет на данный момент выявить возможные пути проникновения интересующей нас модели на эту территорию.

Модель *Rautaveräjät* использовалась в карельской топонимии для названия узких скалистых ущелий, через которые проходили дороги, тропинки или зимники. На исследуемой территории Беломорской Карелии зафиксированы 4 названия этого типа: ср. порог *Rautaveräjäizet*.

Следующий пример отражает противопоставление топонимных основ *Hoikka-* (кар. *hoikka* 'узкий') и *Kaita-* (кар. *kaita* 'узкий') в названиях узких по форме озер и представляет собой так называемую ареальную семантическую оппозицию, когда одна и та же идея выражается разными этноязыковыми коллективами по-разному.

Модель *Hoikka-* широко бытует в ареале Саво, практически вписываясь в границы последнего. Особенно продуктивна она, судя по густоте сетки названий *Hoikkajärvi* и *Hoikkalampi*, в восточном Кайнуу. Можно полагать, что именно отсюда модель проникла на восток, в Беломорскую Карелию, где представлена шестью фиксациями. Все они группируются, главным образом, на самом западе беломорского ареала и неизвестны за пределами этой территории. Все остальное Беломорье,

а также карельские территории к югу от него, вплоть до Приладожья, используют в названиях узких озер модель *Kaitajärvi*. Исходя из этого, можно полагать, что тип *Hoikka*- в западной Беломорской Карелии может быть связан с саволакскими корнями и противостоит собственно-карельской модели *Kaita*-. При этом, интересующие названия не могли, видимо, появиться здесь раньше второй половины - конца XVI века, когда, как известно, начинается освоение Кайнуу со стороны Саво (Räsänen 1990: 107).

Усвоение топонимообразующей структурной модели в процессе контактирования разноязычных топонимических систем - явление чрезвычайно редкое. В Карелии при активном взаимодействии прибалтийско-финской и русской топонимических систем выявляется лишь одна модель, проникающая в карельскую топонимию из русской - формант -щина (кар. -šina). Особо следует отметить, что суффикс воспринят, прежде всего, на уровне топонимии, в апеллятивное карельское словообразование он ограниченно проник только на территории проживания карел-ливвиков: ср. *tuatowšin* 'отцовский, доставшийся от отца'; *died'owšin* 'дедушкин, доставшийся от дедушки' (СКЯ 1990).

Картографирование модели -šina свидетельствует о том, что ее ареал тяготеет к востоку северо-карельской территории. По мере удаления на запад активность форманта падает. Он практически полностью отсутствует в западной части карельского Беломорья.

Можно полагать, что первоначально модель получает распространение в карельском Сегозерье, куда проникает, возможно, из русского Заонежья, а затем, с вероятным оттоком русского населения на север и северо-запад вдоль транзитных путей в Поморье, а также возможным продвижением карел из Сегозерья в бассейн реки Кемь, модель распространяется и в северо-карельском ареале, в частности, в центральной Беломорской Карелии.

Основная масса топонимов на -šina на территории проживания карел - это названия полей и покосов. Производящими основами этих названий выступают чаще всего карельские варианты мужских и женских русских православных имен, а также прозвища или фамилии: ср. *Terpanoušina* < карел. Терпана от рус. Степан, *Irošina* < карел. Iro от рус. Ирина, *Ukkošina* < ср. карел. ukko 'старик, дед'.

Таким образом, анализ рассмотренных топонимических моделей и их ареалов позволяет выявлять пути, хронологию и условия освоения различными этническими группами территории карельского Беломорья. При этом, увязанные в одно целое, дополняющие друг друга данные топонимики, исторические документы и народные предания позволяют вос-

становить некоторые моменты истории, связанные с формированием на территории Беломорской Карелии карельского населения.

В заключениях подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

Продолжением работы может стать дальнейшее выявление и изучение топонимических дифференцирующих моделей других частей Беломорской Карелии с выходом на создание системного описания карельской топонимии и решение ряда проблем этнической истории карельского населения.

По материалам диссертации опубликованы следующие статьи и тезисы:

1. Истоки форманта -šina в карельской топонимии // Тезисы докл. Международной конференции «Историческая топонимика Великого Новгорода и Новгородской земли». Великий Новгород, 2001. С. 76-78.
2. Из истории карельской деревни Хайколя // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Выпуск 2. Энциклопедия российских деревень. Москва, 2001, С. 18-19.
3. Vienankarjalaisten paikkannimimallien asutushistoriallisesta taustasta // Läänemeresoome ühenduste. Võro, 2001. S. 73-81.
4. Ареальная дистрибуция топонимических моделей Беломорской Карелии // «Бубриховские чтения: проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры»: Сб. статей. Петрозаводск, 2002, С. 139-149.
5. Истоки форманта -šina в карельской топонимии // Прибалтийско-финское языкознание: Сб. статей, посвящ. 80-летию Г. М. Керта. Петрозаводск, 2003, С. 63-68.
6. К вопросу о заселении территории Панозерской волости в свете данных топонимики // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003, С. 345-371.
7. Карельский след в топонимии Заонежья // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Рябининские чтения 2003». Петрозаводск, 2003, С. 303-307.